

СОВЕТСКО – ЯПОНСКАЯ ВОЙНА

9 августа – 2 сентября 1945 г.

(К 65-летию победы над
милитаристской Японией)

К.Е. Черевко

Академик РАН
Доктор исторических
и филологических
наук
Ведущий научный
сотрудник Института
русской истории
РАН

Если сохранение в силе пакта о нейтралитете между СССР и Японией в 1941-1945 гг. позволяло Советскому Союзу до победы над фашистской Германией и ее европейскими союзниками перебрасывать войска и боевую технику с советского Дальнего Востока и из Восточной Сибири на советско-германский фронт, то разгром европейских союзников Японии поставил на повестку дня вопрос об ускоренной передислокации Советских вооруженных сил из Европы в обратном направлении, с тем чтобы СССР смог в срок выполнить обязательство перед своими союзниками о вступлении на их стороне в войну с Японией, которая вела против них агрессивную войну с 1941 г., не позднее, чем через три месяца после разгрома фашистской Германии, данное им на Ялтинской конференции 12 февраля 1945 г.

28 июня Ставкой Верховного главнокомандующего был утвержден план войны с Японией, по которому все подготовительные мероприятия должны были быть закончены к 1 августа 1945 г., а к самим боевым действиям предписывалось приступить по особому приказу. Сначала эти действия планировалось начать 20-25 августа и закончить в полтора-два месяца, а в случае успеха и в более короткие сроки. Перед войсками была поставлена задача ударами из МНР, Приамурья и Приморья расчленить войска Квантунской армии, изолировать их в Центральной и Южной Маньчжурии и полностью ликвидировать разрозненные группировки противника¹.

В ответ на докладную записку Главкома ВМФ адмирала Н.Н. Кузнецова от 2 июля Сталин дал ему ряд указаний, в соответствии с которыми советский флотоводец поставил

перед Тихоокеанским флотом СССР следующие задачи:

- 1) не допустить высадки японского десанта в Приморье и проникновения японских ВМС в Татарский пролив;
- 2) нарушить коммуникации японских ВМС в Японском море;
- 3) нанести авиационные удары по портам Японии при обнаружении скопления там военных и транспортных судов противника;
- 4) поддержать операции сухопутных сил по занятию военно-морских баз в Северной Корее, на Южном Сахалине и Курильских островах, а также быть готовым к высадке десанта на Северном Хоккайдо².

Хотя реализация этого плана первоначально была намечена на 20 – 25 августа 1945 г., позднее была передвинута Генеральным штабом Красной армии на полночь с 8 на 9 августа³.

Посол Японии в Москве Сато был предупрежден о том, что с 9 августа Советский Союз будет находиться в состоянии войны с его государством. 8 августа, менее чем за один час до этого срока, он был вызван Молотовым в Кремль на 17.00 по московскому времени (23.00 по японскому времени), и ему сразу же было зачитано и вручено заявление правительства СССР об объявлении войны. Он получил разрешение отправить его по телеграфу (Правда, эта информация до Токио так и не дошла⁴, и об объявлении СССР войны Японии в Токио впервые узнали из сообщения Московского радио в 4.00 9 августа.)⁵

В связи с этим обращает на себя внимание тот факт, что директиву о вступлении Советского Союза 9 августа в войну против Японии) Сталин подписал в 16 часов 30 ми-

нут 7 августа 1945 г⁶, т.е. после получения известия об атомной бомбардировке Хиросимы, которая ознаменовала начало "атомной дипломатии" против нашей страны,

На наш взгляд, если бы Сталин перед Ялтинской конференцией согласился с мнением заместителя наркома иностранных дел Лозовского о том, чтобы, продолжая переговоры о возобновлении пакта о нейтралитете с Японией, не позволить союзникам "втянуть СССР в Тихоокеанскую войну"⁷ против нее, выраженным в его докладных записках Молотову от 10 и 15 января 1945 г⁸, то США – со своими союзниками, быстро добившись поражения Японии в результате применения ядерного оружия⁹, немедленно заняли бы господствующее положение в Восточной Азии и резко подорвали геостратегические позиции СССР в этом регионе.

9 августа 1945 г. передовые и разведывательные отряды Забайкальско-го, 1-го и 2-го Дальневосточных фронтов под командованием со-ответственно маршалов Советского Союза Р.Я. Малиновского и К.А. Мерецкова и генерала армии М.А. Пуркаева под общим командованием маршала Советского Союза А.М. Василевского пересекли государственную границу между СССР и Маньчжоу-го и вклинились в территорию противника. С наступлением рассвета к ним присоединились главные силы трех фронтов, пограничники и моряки Краснознаменной Амурской речной флотилии¹⁰. В тот же день, начала действовать советская авиация.

Хорошо отмотобризованные и обученные советские войска, имевшие за своими плечами опыт войны с немецко-фашистскими армиями, вооруженные первоклассным потому времени оружием, многократно превышавшие по численности противника на направлениях главных ударов, относительно легко смяли разбросанные части Квантунской армии, которые оказывали упорное сопротивление только в отдельных пунктах. Почти полное отсутствие японских танков и авиации позволило отдельным советским частям проникать в глубь Маньчжурии почти беспрепятственно¹¹

Тем временем в Токио после начала советско-японской войны продолжалось обсуждение вопроса о принятии Потсдамской декларации.

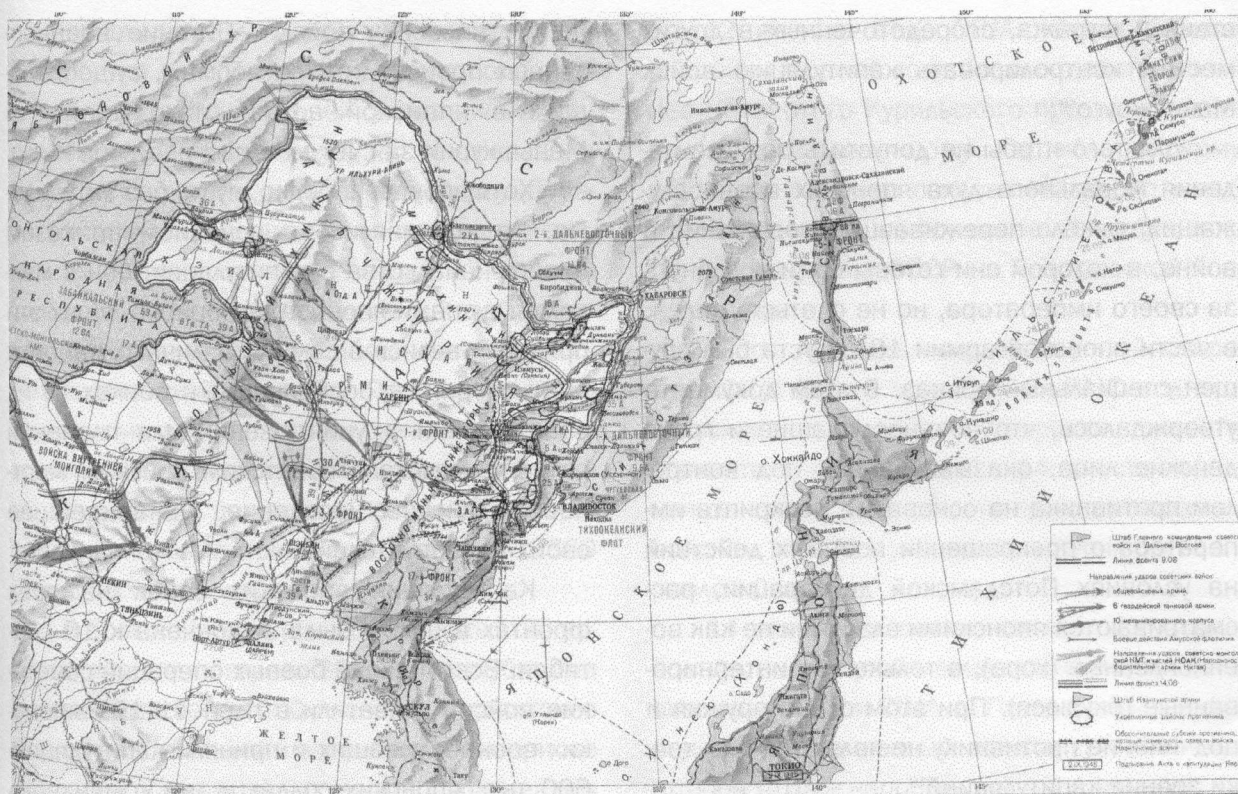
10 августа правительство Японии, в соответствии с мнением императора, единогласно одобрило решение о принятии Потсдамской декларации при условии сохранения прерогатив императора. "Теперь после атомной бомбардировки и вступления русских в войну против Японии, – писал министр иностранных дел Японии С. Того, – никто в принципе не возражал против принятия Декларации"¹²

10 августа соответствующая нота была направлена в США. О ее содержании был поставлен в известность также Китай. А 13 августа был получен официальный ответ Вашингтона, в котором указывалось, что окончательная форма правления будет установлена на основе свободного волеизъявления японского народа. Для обсуждения ответа правительства США и вынесения окончательного решения 14 августа в бомбоубежище императора было созвано совещание правительства и высшего командования армии и флота, на котором вопреки военной оппозиции император предложил проект своего рескрипта о безоговорочной капитуляции вооруженных сил Японии на условиях Потсдамской декларации, и после его одобрения большинством членов кабинета 15 августа этот документ был отправлен в США¹³

18 августа командующий Квантунской армии генерал Ямада на встрече с советским командованием в Шеньяне (Мукден) огласил приказ о прекращении военных действий и разоружении Квантунской армии. А 19 августа в Чанчуне он подписал акт о капитуляции.

Получив 17 августа радиogramму с заявлением Ямада о готовности немедленно прекратить военные действия и разоружиться, Василевский направил ему по радио ответ, в котором приказал Квантунской армии прекратить военные действия не немедленно, а в 12.00 20 августа, ссылаясь на то, что "японские войска перешли в контрнаступление на ряде участков фронта"¹⁴

За это время советские войска успели значительно расширить территории, входив-

шие в зону, где они должны были принять капитуляцию японских вооруженных сил, в соответствии с приказом № 1 Верховного главнокомандующего вооруженными силами союзных держав на Тихом океане генерала Д. Макартура от 14 августа. (На следующий день после этого он издал директиву о прекращении военных действий против Японии и как Верховный главнокомандующий вооруженными силами союзных держав передал на исполнение начальнику штаба Красной армии генералу А.И. Антонову, но получил ответ, что тот может предпринять предлагаемые действия, только если получит на этот счет приказ Верховного главнокомандующего вооруженными силами СССР.)

С целью максимального расширения зоны, которая бы к моменту капитуляции вооруженных сил Японии оказалась под контролем советских войск, 18-19 августа они высадили воздушные десанты в Харбине, Гирине и Шеньяне (с захватом императора Маньчжоу-го Пу-и), Чанчуне и в ряде других городов Маньчжурии, а также существенно продвинулись в других районах, в частности 19 августа заняли г. Чэндэ и вышли к Ляодунскому полуострову, а 22-23 августа заняли Порт-Артур и Дальний¹⁵ вопреки первоначальным намерениям американцев направить сюда свои

войска, опередив русских, под тем предлогом, что Квантунский полуостров якобы не входит в Маньчжурию как советскую зону принятия капитуляции вооруженных сил Японии¹⁶.

В Северной Корее, войска в которой, как и в Южной Корее, были подчинены командованию Квантунской армии, совместными действиями войск 1-го Дальневосточного фронта и краснофлотцев Тихоокеанского флота были высажены десанты, в частности в Пхеньяне и Канко (Хамхин), где они приняли капитуляцию японских войск.

К 19 августа советские войска уничтожили 8674 японских военнослужащих и взяли в плен 41 199 японских солдат и офицеров¹⁷.

В соответствии с приказом № 106 командующего Квантунской армией генерала Ямада от 16 августа подчиненным ему войскам в Маньчжурии и Корее, а также войскам Маньчжоу-го предписывалось немедленно прекратить военные действия, сконцентрироваться в местах их дислокации в данный момент, а в крупных городах – на окраинах и при появлении советских войск через советских парламентариев сдавать позиции, заблаговременно собранное для прекращения сопротивления оружие, не допуская порчи военного имущества и оружия, продоволь-

ствия и фуража, сосредоточенных в других местах, контролировать капитуляцию войск Маньчжоуго¹⁸

Для того чтобы не допустить резкого падения морального духа японских военнослужащих, тяжело переживавших поражение в войне, в которой они готовы были погибнуть за своего императора, но не сдаться в плен, в части японской армии 18 августа был спущен специальный приказ. В этом документе утверждалось, что военнослужащие и гражданские лица, оказывающиеся под контролем противника на основании рескрипта императора о прекращении военных действий на условиях Потсдамской декларации, рассматриваются японскими властями не как военнопленные (хоре), а только как интернированные (ёкурюся). При этом сдача оружия и подчинение противнику не являются с их точки зрения капитуляцией¹⁹.

Однако это определение указанных действий японской стороной, хотя и заслуживает положительной оценки, так как оно уменьшило кровопролитие, не получило международно-правового признания.

Важно отметить также то обстоятельство, что в результате переговоров 18 августа в селе Духовное о фактической капитуляции с 20 августа японских войск, упомянутых выше, начальник штаба Квантунской армии генерал Х. Хата добился от командования Красной армии согласия на обеспечение безопасности японского гражданского населения²⁰. Однако позднее обязательство было нарушено, и эти лица были депортированы в трудовые лагеря вслед за японскими военнослужащими.

В эти дни по отношению к японцам в районах, занятых Красной армией, предлагалось поступать в соответствии с телеграммой Берии, Булганина и Антонова № 72929 Василевскому от 16 августа, в которой в соответствии с Потсдамской декларацией указывалось. "Военнопленные японо-маньчжурской армии на территорию СССР вывозиться не будут. Лагери военнопленных необходимо организовать по возможности в местах разору-

жения японских войск... Питание военнопленных производить по нормам, существующим в японской армии, находящейся в Маньчжурии за счет местных ресурсов"²¹

Хотя японцы нередко, пусть без энтузиазма, но подчинялись в основном приказам своего начальства о капитуляции, бои с мелкими группами японцев, игнорировавших эти приказы, велись в самых различных районах Маньчжурии, в особенности в сопках. В их обнаружении и уничтожении или пленении активно помогало советским войскам местное китайское население, ненавидевшее своих поработителей.

Капитуляция японских войск на всех фронтах в целом была закончена к 10 сентября. Всего в ходе боевых операций советские войска захватили в плен 41 199 японских военнослужащих и приняли капитуляцию 600 тыс. японских солдат и лиц командного состава²²

Что касается их судьбы, то 23 августа на заседании ГКО СССР она была решена окончательно.

"Да, этот вопрос решен, – заявил на этом историческом заседании Сталин. – Они достаточно похозяйничали на советском Дальнем Востоке в годы Гражданской войны. Теперь их милитаристским устремлениям положен конец. Пора отдавать долги. Вот они их и отдадут" И подписав постановление ГКО № 9898сс о приеме, размещении и трудовой повинности японских военнослужащих. Устно приказал т Воробьеву из наркомата обороны через секретаря ГКО, "чтобы он непременно и в сжатые сроки передал НКВД 800 тонн колючей проволоки", а присутствующего на заседании Берия обязал взять выполнение этого решения под свой контроль²³

Этот противоправный с точки зрения Потсдамской декларации шаг, правда, может быть объяснен и нападением Японии на Россию в 1904 г., и японской интервенцией в России в 1918-1925 гг., и активной позицией Японии в вооруженных пограничных конфликтах 30-х гг., а также тяжелым внутренним экономическим положением.

Утром 9 августа советская артиллерия начала обстрел японской пограничной заста-

вы Хандэндзава (Хандаса), расположенной у 50 градуса с.ш. Японцы отчаянно сопротивлялись в течение трех дней, укрывшись в долговременных сооружениях, до тех пор пока не были окружены и уничтожены двумя батальонами атаковавших их советских войск²⁴

11 августа советские войска начали наступление на Южном Сахалине против укрепленного района Котон (Победино) вблизи советско-японской границы. Японские войска оказали упорное сопротивление. Бои продолжались до 19 августа, когда японская сторона официально полностью прекратила сопротивление и была принята капитуляция 3300 японских военнослужащих²⁵.

В боях за Маока (Холмск), занятый 20 августа, японцы потеряли 300 человек убитыми и ранеными взято 600 пленных, а советские воины – 77 убитыми и ранеными. Отомари же был взят сравнительно легко с пленением 3400 японских военнослужащих. В японской литературе содержится утверждение, что в ответ на предложение японской стороны прекратить военные действия на Южном Сахалине, сделанное 17 августа после получения приказа из Токио о рескрипте императора о безоговорочной капитуляции на условиях Потсдамской декларации, советские войска в этом районе, выполняя первоначальный приказ о принятии капитуляции японских войск с 12.00 20 августа, отказались от их предложения под тем предлогом, что оно якобы сопровождалось определенными условиями, т.е. не было безоговорочным²⁶

Кроме того, советской стороне было известно, что в предшествующие дни японцы, для того чтобы перегруппировать силы с целью более успешного сопротивления, трижды пытались добиться прекращения боев, используя для этого фальшивых парламентаров.

Это, по утверждению японской стороны, привело к гибели некоторых из "подлинных" парламентаров в ходе перестрелки²⁷

К 25 августа после занятия городов Маока (Холмск), Хонто (Невельск) и Отомари (Корсаков) оккупация Южного Сахалина советскими войсками во взаимодействии с советским Тихоокеанским флотом была завершена.

12 августа ВМС США начали боевые операции в своей зоне боевых действий южнее Четвертого Курильского пролива, подвергнув ожесточенному артиллерийскому обстрелу не только острова Матуа, но и остров Парамушир в нарушение договоренности, достигнутой с СССР на Потсдамской конференции.

В тот же день государственный секретарь США Бирнс приказал их ВМС подготовиться к оккупации зоны боевых операций "в соответствующее время"²⁸ 14 августа первоначальный вариант общего приказа союзным войскам № 1 без упоминания Курил был направлен Сталину.

14 августа, в соответствии с договоренностью, достигнутой между военными представителями СССР и США на Потсдамской конференции, Объединенный комитет начальников штабов США – направил государственному координационному комитету по морской войне меморандум о подготовке к принятию капитуляции японских войск в зоне Курильских островов южнее Четвертого Курильского (Онекотанского) пролива, именно поэтому Курильские острова и не упоминались в первоначальном варианте общего приказа № 1 Верховного главнокомандующего вооруженными силами союзных держав генерала Макартура.

Однако отсутствие упоминания Курил в этом приказе²⁹, полученном Сталиным, насторожило его, и он предположил, что тем самым американская сторона пытается уйти от своего обязательства передать все Курильские острова СССР, в соответствии с договоренностью, достигнутой в Крыму. Вот почему рано утром 15 августа (по владивостокскому времени) Сталин приказал Василевскому вместе с ТОФ подготовиться к высадке на Курильских островах.

16 августа по получении телеграммы Трумэна от 15 августа Сталин поставил перед ним вопрос о включении всех Курил, а не только Северных, в зону, где капитуляцию японских войск принимают советские войска. 17 августа был получен положительный ответ на это предложение, и Василевский тотчас отдал приказ о высадке войск на Северных Курилах³⁰

В своем ответе Сталин подчеркнул, что Ляодунский полуостров входит в состав Маньчжурии, т.е. советскую зону капитуляции Квантунской армии, и предложил, чтобы Корея была разделена по 38 градусу с.ш. на советскую и американскую зоны оккупации.

Кроме того, Сталин предложил, чтобы в советскую зону оккупации была включена северная часть Хоккайдо от г. Румои до г. Кусиро. Соответствующий приказ № 10 о подготовке к оккупации этого района с 19 августа по 1 сентября войсками 1-го Дальневосточного фронта и ТОФ от 18 августа был направлен советскому командованию³¹. По мнению японского историка Х. Вада, согласие Трумэна на советскую оккупацию всех Курил объяснялось тем, что Сталин пошел на то, чтобы не претендовать на оккупацию Южной Кореи³².

Вопрос об оккупации Хоккайдо обсуждался еще на заседании членов Политбюро ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР с участием советских военачальников 26–27 июня 1945 г. в ходе рассмотрения подготовки к войне с Японией. Предложение маршала Мерецкова о занятии этого острова поддержал Хрущев, а против выступили Вознесенский, Молотов и Жуков.

Первый из них обосновал свое мнение утверждением, что нельзя "подставлять" нашу армию под удар мощной японской обороны, второй заявил, что десант на этот остров – грубое нарушение Ялтинского соглашения, а третий счел сделанное предложение просто авантюрой.

На вопрос же Сталина, какое количество войск потребуется для данной операции, Жуков ответил, что четыре армии полного состава с артиллерией, танками и другой техникой. Ограничившись общей констатацией факта готовности СССР к войне с Японией, Сталин вернулся к этому вопросу уже после обозначившегося успеха советских войск в боях на полях Маньчжурии. Соответствующий приказ – № 10 о подготовке к оккупации Хоккайдо с 19 по 1 сентября войсками 1-го Дальневосточного фронта и ТОФ СССР от 18 августа был направлен Василевскому³³.

Согласившись на советскую оккупацию всех Курил, при условии раздела Кореи с США на зоны оккупации по 38 градусу с.ш.³⁴, предложение Сталина об оккупации советской стороной Северного Хоккайдо Трумэн категорически отверг. В результате упомянутый приказ № 1.0 после ответа Сталина от 22 августа Трумэну на его телеграмму от 18 августа Василевским был отменен³⁵.

Отказ США в оккупации советскими войсками северной части острова Хоккайдо, куда Сталин, для того чтобы формально не нарушать положения Потсдамской декларации о возвращении японских военнопленных на родину, собирался их переместить для принудительного труда в специальных лагерях, привел к тому, что он дал новое распоряжение. Приказ Василевского от 18 августа 1945 г.³⁶ (во изменение первоначального упомянутого выше распоряжения Берия и др. от 16 августа об их отправке в метрополию) имел еще одно трагическое последствие, пагубно сказавшееся на послевоенных советско-японских отношениях, – сложивших оружие японских военнослужащих и интернированных гражданских лиц из районов, оккупированных советскими войсками, на основании приказа ГКО СССР №9898сс от 23 августа (первоначально 0,5 млн. чел.) направили в специальные лагеря в Сибири и на Дальнем Востоке³⁷. Там они занимались принудительным трудом в условиях непривычного для японцев сурового климата.

16 августа советские десантные суда с войсками 2-й Дальневосточной армии и народным ополчением вышли из Петропавловска-Камчатского и 18 августа утром начали высадку на сильно укрепленных островах Шумшу (Северные Курилы) и Парамушир. Противник встретил их ураганным огнем, причем он полагал, что отражает атаку не советских, а американских войск, так как японские гарнизоны не знали о вступлении СССР в войну с Японией, а густой туман затруднял определение противника.

В боях за Шумшу сражалось 8800 советских бойцов, из которых погибло 1567 чел. против 23 тыс. японцев, из которых погибло 1018 чел. До 24 августа продолжались бои и за остров Парамушир³⁸.

Сражение за Северные Курилы началось после принятия Японией Потсдамской декларации и направления в японские войска приказа о прекращении военных действий, за исключением продолжения активных боевых действий со стороны противника, и безоговорочной капитуляции японских войск на условиях упомянутой декларации³⁹.

Больших потерь с обеих сторон, на наш взгляд, можно было бы избежать, если бы через несколько дней советская сторона вступила в переговоры с японскими гарнизонами Курильских островов, которые к тому времени в дополнение к рескрипту императора о капитуляции получили такой же приказ от своего командования. В результате 23 августа утром началась сдача в плен всех японцев, общее число которых на о. Шумшу достигло, судя только по личному составу 73-й и 91-й пехотных дивизий, 13 673 чел.⁴⁰ В пользу этой точки зрения свидетельствует бескровное занятие советскими войсками 25 августа острова Онекотан, 28 августа – островов Матуа, Уруп и Итуруп и их высадка 1 сентября на островах Кунашир и Шикотан с пленением без боев 63 840 японских военнослужащих⁴¹.

Одновременно с отменой приказа о высадке на Хоккайдо Василевский направил командующему Военно-морским флотом СССР адмиралу Кузнецову и командующему СТОФ Юмашеву телеграмму, в которой, ссылаясь на рескрипт императора о капитуляции, предложил последним рассмотреть вопрос о возможности транспортировки основных сил 87-го стрелкового корпуса Сахалина на Южные Курилы (острова Кунашир и Итуруп), минуя остров Хоккайдо, с докладом об их мнении не позднее чем утром 23 августа⁴².

Из этой телеграммы видно, что в связи с отменой советского десанта на Хоккайдо советское командование, гибко отреагировав на изменение обстановки, решило попытаться использовать этот десант для занятия Южных Курил, после того как Кузнецов и Юмашев положительно отнеслись к запросу Василевского, начав здесь высадку войск до официального подписания Акта о капитуляции.

В результате этого 26 августа началась, по сути дела, отдельная боевая операция без участия войск, кораблей и авиации, предназначенных для занятия Северных и Средних Курил до острова Уруп включительно⁴³.

Капитан В. Леонов, получив в г. Корсаков в этот день приказ № 12146 о занятии к 3 сентября островов Кунашир и Итуруп, из-за недостатка горючего 28 августа в 21.50 ограничился сначала направлением на Итуруп только двух траулеров. 28 августа передовой отряд советских войск высадился на этом острове. Японский гарнизон острова выразил готовность к капитуляции.

1 сентября, опасаясь малочисленности советского десанта, капитан Г.И. Брунштейн высадил на острове Кунашир сначала передовой отряд с первого траулера, а затем в подкрепление ему второй отряд. И хотя эти отряды не встречали сопротивления японцев, занятие Кунашира завершилось только к 4 сентября. Остров Шикотан из Малой Курильской гряды был также без боя занят советскими войсками 1 сентября⁴⁴.

Операция же по занятию островов Хабомаи (Плоские) – эти названия они получили позднее, а тогда назывались Суйсё – началась 2 сентября, когда капитан Леонов получил от своего командования приказ подготовить оперативный план занятия этих островов и поручил капитану первого ранга Чичерину возглавить соответствующую группу войск на случай их занятия. Из-за плохой связи в сложных погодных условиях Леонов не смог, по его словам, точно разъяснить Чичерину, что требуется только план высадки, а не его выполнение, начатое 3 сентября.

Прибыв на Кунашир в 6.00 того же дня, Чичерин организовал две группы для десанта на острова Хабомаи: первую для занятия островов Сибоцу (о. Зеленый), Суйсё (о. Танфильева), Юри (о. Юрий) и Акиюри (о. Анучина), а вторую – для занятия островов Тараку (о. Полонского) и Харукарумошир (о-ва Дёмна).

3 сентября эти группы отправились без санкции более высокого советского командования на указанные острова и, не встретив никакого сопротивления со стороны японцев,

завершили их занятие 5 сентября; после подписания японской стороной официального Акта о капитуляции. При этом штаб Дальневосточного округа назвал их "исконными русскими территориями" (но только с японскими наименованиями), хотя эти о-ва можно было отторгать у Японии лишь как меру наказания за агрессию, а не как "исконные русские территории", каковыми они не являлись⁴⁵

Располагая политико-административной картой Японии, советское командование могло знать, что эти острова в административном отношении не входят в состав Курильских островов (Тисима), а относятся к уезду Ханасаки префектуры Хоккайдо. Но с точки зрения обычного географического употребления в ряде официальных изданий, в том числе в толковых словарях и лекциях, острова Хабомаи включались в Японии в состав Курильских островов.

Но если бы американцы, делая акцент на политико-административном делении Японии, заняли их как часть своей зоны оккупации – префектуры Хоккайдо, то советская сторона, очевидно, не стала бы настаивать на ином, обычном и, следовательно, юридически правомочном толковании пределов Курильских островов⁴⁶, чтобы не конфликтовать с США. А поскольку советские войска так или иначе опередили здесь американские, последние, зная, что Курилы (Тисима) в обычном словоупотреблении включали в себя и острова Хабомаи, учитывая их небольшое стратегическое значение⁴⁷, не стали в свою очередь конфликтовать с СССР и настаивать на том, что при распределении зон принятия капитуляции японских войск США брали за основу политико-административное деление страны, отложив этот вопрос до переговоров о мирном урегулировании с Японией.

В связи с высказанными соображениями любопытен тот факт, что по прибытии на Хабомаи бойцы отряда Чичерина в первую очередь поинтересовались, не высадились ли здесь американские войска, и успокоились только получив отрицательный ответ

Не имеет значения с юридической точки зрения, на наш взгляд, и упрек в адрес на-

шей страны, что занятие островов Хабомаи советской стороной произошло после подписания Акта о капитуляции, претворявшего в правовом отношении заключительный вариант общего приказа Макартура № 1 о распределении зон капитуляции японских войск, так как в этих документах не определен конечный срок выполнения упомянутого приказа.

2 сентября 1945 г на борту американского линкора "Миссури" в Токийском заливе состоялась официальная церемония подписания Акта о капитуляции.

С японской стороны этот документ от имени императора и правительства Японии подписали министр иностранных дел М. Сигэмицу и представитель имперской Главной ставки вооруженных сил Японии начальник Генерального штаба Е. Умэдзу, от союзных держав – генерал Д. Макартур, от США – адмирал Ч. Нимиц, от Китайской Республики – Су Юнчан, от Великобритании – Б. Фрезер, от СССР – генерал-майор К.Н. Деревянко, затем представители Австралии, Канады, Франции, Нидерландов и Новой Зеландии.

В этом документе провозглашалось принятие Японией условий Потсдамской декларации союзных держав – США, Китая и Великобритании, к которым присоединился Советский Союз, согласие на безоговорочную капитуляцию всех вооруженных сил Японии и вооруженных сил под ее контролем и немедленное прекращение военных действий, а также обязательство выполнять все распоряжения Верховного главнокомандующего вооруженными силами союзных держав, необходимые для осуществления данной капитуляции и условий Потсдамской декларации, или любого другого назначенного союзными державами представителя.

В этом документе также предписывалось японскому правительству и генштабу немедленно освободить всех союзных военнопленных и интернированных гражданских лиц, а императора и правительства приказывалось подчинить Верховному главнокомандующему вооруженными силами союзных держав⁴⁸

Важной особенностью дальневосточной кампании Советских вооруженных сил 1945

г. было сосредоточение войск и техники на направлениях главных ударов. Например, военное руководство За-байкальского фронта сконцентрировало на направлении главного удара 70% стрелковых войск и до 90% танков и артиллерии. Это дало возможность повысить превосходство над врагом: по пехоте – в 1,7 раза, в орудиях – 4,5 раза, минометах – 9,6 раза, танках и САУ – 5,1 раза и самолетах – 2,6 раза. На 29-километровом участке прорыва 1-го Дальневосточного фронта соотношение сил и средств было таким: в живой силе – 1,5:1, в орудиях – 4:1, танках и САУ – 8:1, в пользу советских войск. Аналогичная ситуация сложилась и на участках прорыва на направлении главного удара 2-го Дальневосточного фронта⁴⁹.

В результате самоотверженных действий советских войск противнику был нанесен значительный урон в живой силе и технике, было пленено более полумиллиона японских военнослужащих и взяты большие трофеи.

Кроме того, японцы потеряли убитыми около 84 000 человек⁵⁰.

В период советско-японской войны ярко проявились отвага и героизм советских воинов. Свыше 550 соединений, частям, кораблям и учреждениям Советских вооруженных сил были присвоены гвардейские звания и почетные наименования или награждены боевыми орденами СССР 308 тыс. воинов-дальневосточников за их личные подвиги были удостоены боевых орденов и медалей.

87 солдат и офицеров – звания Героя Советского Союза, а шестеро, кроме того, награждены второй медалью "Золотая Звезда"⁵¹

30 сентября 1945 г в ознаменование блестящей победы Советских вооруженных сил в завершающей кампании Великой Отечественной войны была учреждена медаль "За победу над Японией", которой награждено более 1,8 млн. человек⁵²

С периода вторжения японских войск в Маньчжурию в 1931 г под влиянием японской военщины, правительство Японии стала проводить антисоветскую политику, что привело к серии пограничных инцидентов и вооруженных конфликтов во второй половине

30-х гг и создало в 1941 г угрозу войны Японии против СССР в союзе с Германией и Италией ("Особые маневры Квантунской армии"), несмотря на заключение в том же году советско-японского пакта о нейтралитете. В этих условиях, руководствуясь принципами современного Международного права, допускающего несоблюдение договоров с агрессорами, отраженными в Уставе ООН 1945 г., Советский Союз, отвечая взаимностью на сотрудничество союзных держав, прежде всего США, Великобритании и Китая, вопреки пакта о нейтралитете, принял решение вступить в войну против Японии, развязавшей агрессивную войну против этих государств.

Каковы же были итоги советско-японской войны 1945 г? Каково было ее историческое значение и, что главное для темы настоящей работы, роль Советского Союза в победе над Японией и тем самым завершении Второй мировой войны? Главным итогом войны СССР против Японии явилось ее поражение в этой войне как составной части войны на Тихом океане и Дальнем Востоке, как следствие авантюризма в экспансионистской внешней политике японского милитаризма. Важную роль в ее провале сыграла и недооценка роста советского военно-промышленного потенциала и положительных изменений в военной доктрине нашей страны в 30- 40-е годы по сравнению с периодом Русско-японской войны.

Не учла японская военная доктрина и качественно усилившуюся боевую мощь вооруженных сил нашей страны по сравнению с периодом русско-японской войны, а также тесную координацию и взаимодействие всех родов войск. К концу 30-х гг в этой оценке произошли определенные изменения, что и удержало Токио от вступления в войну с СССР в 1941 г

При одинаковой стойкости и боевом духе японских и советских военнослужащих последние выигрывали в силе за счет необычайной мощи одновременной скоординированной огневой поддержки со стороны артиллерии, бронетанковых войск и авиации.

Некоторые историки упрекают СССР за то, что занятие самых южных островов Хабо-

маи (Плоские) – южной части Малой Курильской гряды произошло после подписания Акта о капитуляции с 3 по 5 сентября 1945 г.⁵³ Но это не представляло собой единственного исключения, ибо бои с занятием территории, оккупированной японскими войсками, происходили еще 40 дней после решения о капитуляции и на Азиатском континенте, т.е. после подписания упомянутого документа о прекращении войны с Японией как в отдельных районах Маньчжурии, так и Северного Китая, а также в районе южных морей, причем чанкайшисты, не разоружая некоторые японские соединения, бросали их в бой в качестве антикоммунистических наемников во всех провинциях Северного Китая вплоть до 1946 г.⁵⁴

Что касается мнения зарубежных ученых из числа критически мыслящих современных оппонентов советской политике в отношении Японии в качестве характерного рассмотрим точку зрения профессора Цуёси Хасэгава, японца по национальности, давно переехавшего в США, интересную, в особенности отражением отношения японцев к этой войне и ее последствиям для советско-японских отношений. "Было бы слишком нереальным ожидать, чтобы сознание вины Японии за развязывание войны было распространено также на отношения с Советским Союзом. Тем не менее до тех пор, пока японцы не приступят к самокритической оценке (в этом отношении. – К. Ч.) своего прошлого с установлением сложного баланса между своей приверженностью к милитаризму, экспансии и войне и их оправданным требованием исправить негативные стороны сталинской внеш-

ней политики, – не без основания пишет этот историк, – подлинное примирение между двумя странами невозможно"

Хасэгава делает вывод, что "самой важной причиной этой трагедии" является неприятие Токио Потсдамской декларации сразу после ее предъявления, что исключило бы в принципе как возможность войны с СССР, так и атомной бомбардировки Хиросимы и Нагасаки! И с этим выводом нельзя не согласиться.

Советский Союз своими вооруженными силами внес важный вклад в победу союзников над милитаристской Японией в войне на Дальнем Востоке в период советско-японской войны 1945 г. – составной части, войны его союзников на Тихом океане 1941-1945 гг., а в более широком смысле и Второй мировой войны 1939-1945 гг.

Присоединение СССР к Потсдамской декларации и его вступление в войну против Японии явилось решающим фактором в принятии Токио решения о безоговорочной капитуляции ее вооруженных сил на условиях Потсдамской декларации союзников после применения США атомного оружия против японского гражданского населения в том смысле, что это событие вопреки расчетам на посредничество Советского Союза в прекращении войны на Тихом океане развеяло последнюю надежду императорского правительства на ее окончание без сокрушительного поражения в расчете на раскол в рядах коалиции союзников.

Победа СССР в этой войне сыграло огромную роль в успешном завершении Второй мировой войны.

Примечания

¹ Василевский А.М. Дело всей жизни. М., 1989. С. 501.

² Севостьянов Г.Н. Япония в 1945 г. в оценке советских дипломатов. Новейшая история. 1995, № 4 С. 50.

³ Военно-исторический журнал. 1967, № 5. С. 54-56,66; 1985, № 12. С. 84.

⁴ Юхаси С. С. 217-219.

⁵ Хаттори Т Япония в войне. М. 1973 г С. 558.

⁶ Штеменко С.М. Генеральный штаб в годы войны. М., 1989. С. 399.

⁷ Славинский Б.Н. СССР и Япония на пути к войне 1937-1945 г М. 1999 г. С. 361.

⁸ АВП РФ. Ф.06. Оп.7 П. 55. Д. 898. Л. 13; П. 54. Д. 68.Л.1-15.

9. Того С. Воспоминания дипломата. М. 1996 г. С 465-466.
10. ЦАМО РФ. Ф. 06. Оп.178499. Д.8.Л.231-233.
11. Знакомьтесь – Япония, 2001, № 31. С.55.
12. Того С. Воспоминания дипломата. М. 1996 г. С. 467
13. Там же .С. 484.
14. Там же, С. 484.
15. Всемирная история. Т.Х. М.,1965, С. 544-545.
16. В этом разделе на ряду с другими использованы данные из книги В. Карпова "Пленники Сталина" Киев-Львов. 1997
17. ЦАМО РФ. Ф. 66. Оп.3191. Д.23. Л. 12.
18. ЦАМО РФ. Ф. 32. Оп. 115421. Д.6304. Л. 153-154.
19. Брукс Л. За кулисами японской капитуляции. М.,1971 г. С. 579.
20. Карпов В. Указ. соч. С. 21.
21. ЦАМО РФ. Ф. 67 Оп.12028. Д.31. Л. 311.
22. Карпов В. Указ. соч. С. 34.
23. Карпов В. Указ. соч. С. 36.
24. Stephan J. Sakhalin: A History. L., 1971. P 149; Б.Н. Славинский же в своей монографии "СССР и Япония на пути к войне..." (М., 1999) пишет, что военные действия начались здесь только 11 августа 1945 г
25. Русский архив 18/7(2). Великая Отечественная... М., 2000. С. 7-11
26. Хаяси С.Указ.соч.С.279
27. Там же. С. 281-282
28. FRUS. Diplomatic papers. 1945. Vol. 6. P 643-644; Hasegawa Ts. The northern Territorial Dispute and Russo-Japanese Relations. Vol. 2. Berkle, 1998. P 62.
29. При одновременном отсутствии какого-либо подтверждения союзниками о том, что по Ялтинскому соглашению после выполнения СССР своих обязательств по разгрому японского милитаризма ему будут отданы Ю. Сахалин и Курилы.
30. Военно-исторический журнал, 1967, № 8. С. 86.
31. Русский архив. 18/7(2)... С. 35-40; Hasegawa Ts. Op. cit. P 192-193.
32. Вада Х. Ниссо сэсо (Японо-советская война) Т 199. С. 123
33. Курилы – острова в океане проблем Сост., исслед. тексты, комментарии Ю.В. Георгиева. М., 1998. С. 180-181.
34. Вада Х. Указ. соч. С. 123.
35. Переписка Председателя Совета Министров СССР... Т.2. С. 286-287
36. Hasegawa Ts. Op. cit. P 64, 193
37. Вада Х. Указ соч. С. 126-127.//Специальный выпуск японской радиотелевизионной корпорации "NHK" Токио, 1994.
38. Hasegawa Ts. Op. cit. P 62-63.
39. Русский архив. 18/7(2)... С. 24-35.
40. Карпов В.Указ.соч. С. 29.
41. Русский архив. 18/7(2)... С. 40-41,47,49; Хаяси С. Указ. соч. С.284
42. Русский архив. 18/7(2). С. 43, 46, 48; Hasegawa Is. Op. cit. P 62.. Русский архив. 18/7(2)... С. 32/33.
43. NHK Ниссо продзэкуто. Специальный выпуск японской радиотелевизионной корпорации "NHK" С. 78-81.
44. Центральный военно-морской архив. Ф.129. Д. 17777 Л.29-3
45. Цит. по: Русский архив, 18/7(2)... С. 33, где сказано, что о. Зе-лeный заняла первая группа, а вторая – кроме того о. Анучина.
46. В соответствии с решением по спору о принадлежности Гренландии между Данией и Норвегией Постоянная палата международного правосудия Лиги Наций (РСИУ 1933/ Series A/B. № 55. P.49), закрепившим норму обычного права, географические термины должны употребляться в обычном значении слова. В 1969 г. эта норма была кодифицирована в Венской конвенции о праве международных договоров, признанной СССР 4 апреля 1986 г и Японией в отношениях с СССР в документе от 3 апреля 1987 г. (Венская конвенция о праве международных договоров. Комментарий. М., 1997 .С. 226).
47. Hasegawa Ts. Op. cit. R 68.
48. Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Т III. М., 1947 С. 480-481.
49. История Второй мировой войны 1939-1945. Т.3, 4, 8, 11. М., 1974.
50. ЦАМО. Ф.16-А. Оп.1022. Д.46. Л.72; Д.47 Л.62; Д.58. Л.126. Такусиро Хаттори. Указ. соч. С. 592; ЦАМО РФ. Ф.32. Оп. 11289. Д.2371. Л.213-215.
51. ЦАМО РФ. Ф.32. Оп.11289. Д.2371. Л.213-215.
52. Колесников Г.А., Рожков А.М. Ордена и медали. М., 1978. С. 175.
53. Славинский Б.Н. Советская оккупация Курильских островов. С. 126. Причем в состав Малой Курильской гряды этот автор включает только острова Хабомаи, т.е. исключает остров Шикотан, также являющийся частью этой гряды.
54. История войны на Тихом океане. Т V С. 220-221.